

* К 75-летию со дня рождения Самеда Вургун

ВЫДАЮЩИЙСЯ ПОЭТ СОВРЕМЕННОСТИ

Одним из выдающихся художников советской эпохи, ярко отобразившим современную национальную действительность и строителем нового мира, является Самед Вургун. Вдохновенной поэзией, «любимой миллионами советских людей разных наций» (А. Фадеев), Самед Вургун неразрывно связан со всей историей развития азербайджанской советской литературы.

Самед Вургун оставил большое и многогранное литературное наследие. Лирика поэта отличается исключительным динамизмом душевных движений и гордой реакцией, высоким идейно-политическим содержанием, блестящим мастерством.

Примечательно, что в печатных дебютах — «Обращение к молодым», «Гекель», «Красивее его», «Будьте готовы» и других стихотворениях — явственно ощущается общественный, гражданский пафос. В то же время — в 1924—1928 гг. — С. Вургун был создателем и стихи интимного плана, не увидевшие света при жизни поэта.

К концу двадцатых годов поэт вступает в пору серьезных поэтических поисков, стремясь опуститься с высот романтических грез и упований в гущу реального бытия. Плоды этих поисков — «Обращение к молодым», «Там», «Утренняя звезда», «К далям», «Последнее слово», «Поэт-безумец», — несмотря на общественный приезд, достоверность реального материала, в художественно-эмоциональном плане уступали любовной лирике. Большинство стихотворений, собранных в книжках «Самед поэт» (1930) и «Фонарь» (1932), были «голосом» лирического характера. Идеино-политический регистр успешно утверждается в «Движении», «Голосе поэта», «Новом мире», «Рапорте», «Рот-фронте» и других стихотворениях. В них слышатся активный наступательный пафос, твердая поступь нового человека, преобразователя жизни.

Лирический характер поэта выступает против мира капитала. Жизнь стремительно менялась, требуя от искусства соответствующего динамизма, подкашивая ему новые ритмы, обнажая новые раскаленные пласты. Стихотворения «Клятва поэта», «Брата Востока», «Движение», «Фонарь», «Рапорт» и другие могут служить примером поисков поэта в 20—30-х годах. Здесь вся пластика, энергия, композиция, образы были подчинены передаче пульса самой жизни, факта.

Большое значение в развитии новых качеств в поэзии С. Вургун, формирование лирического характера имела романтика, как стилистический фактор, проявившая себя в первых стихотворениях поэта. Эмоциональное отношение к жизни, утверждение величия человеческого духа и деяния, безмерная вера в революционный прогресс, в совершенствование человечества —

важнейшие черты мировосприятия С. Вургун и романтического пути развития его героев. Вместе с тем, следует отметить, что взгляды С. Вургун на романтический стиль сложились не сразу, а формировались постепенно, параллельно процессу художественного творчества. Он по натуре, от рождения был мечтателем, романтиком, и это качество, проявившееся как психологическое, субъективное начало, позже определило его творческий стиль. С. Вургун отдавал предпочтение романтике, направив художественные возможности романтического искусства на вдохновенное изображение действительности.

К середине тридцатых годов, к моменту создания программного стихотворения «Азербайджан», лирический характер в поэзии С. Вургун вырастает в целостный образ, который, в свою очередь, в новом, более высоком понятии, переживает гражданское и личностное становление. На смену молодой задиристости, запальчивой декларативности поэта — призывника революции приходит гордое ощущение полноправного участника общественного переустройства, гражданина Страны Советов, коммуниста, патриота и интернационалиста.

Жизненные события оцениваются поэтом именно с этой позиции, и такое художественное осмысление прекрасного служит поискам истины. Самед Вургун подходит к жизни в соответствии с законами прекрасного, считает человека венцом существа, ищет прекрасное в нем самом и воплощает это качество в своем герое. Вера в человека, любовь к природе, к прекрасному, как эстетическому и эстетическому началу, нерасторжимо и органично сливаются с лучшими чертами его лирического героя — патриотизмом, интернационализмом, народностью, гуманизмом, партийностью. Тезис о том, что «если совершенства нет в природе и в живом человеке, то еще меньше можно найти в искусстве и в делах человека...» (Н. Г. Чернышевский), полностью находят свое подтверждение в художественно-эстетическом отношении С. Вургун к действительности. Радость свободного творческого бытия, оптимистическая вера в установление всеобщей социальной гармонии — ключ к раскрытию концепции человека у С. Вургун. Поэтическое кредо поэта нашло выражение в ряде стихотворений, решенных в духе традиционных образов-символов, их противоборства, (свет — тьма, весна — зима, добро — зло, жизнь — смерть). В контексте эпохи эти образы наполнялись новым ассоциативным смыслом («Весна и я», «Соловей», «Фиалка», «Утром», «Спор весны с зимой», «Срмузд и Ахриман» и т. п.).

В годы войны патриотизм поэта достиг своей вершины, превратившись в главное содержание его эстетического идеала. Эти новые особенности разностороннего характера проявляются вместе с тем, как типичное духовное качество советского человека, вера в победу становится основным качеством героя. Лирическому характеру стихотворений «Все народы, племена выйдут из огня», «Наша судьба — счастье и весна», «Слово о грядущем», «Песня грядущего» присущи оптимизм, широта мировоззрения. В характере созданного в стихотворениях «Любовь», «Москва», «Партизанам Украины», «Встреча с Москвой» и других лирического героя четко проявляется чувство нерушимого единства советских народов.

На фоне этого единства и братства герой не теряет и своих национальных черт. Герои поэта, сохраняя национальный генезис, растут духовно, приобретая более высокие, идеальные моральные качества, и видят свою конечную цель во всеобщем раскрепощении и счастье человечества. Верность этому идеалу поднимает их на новые высоты духовного совершенства. Они борются за идеалы, общие для всего человечества — Любовь, Счастье, Истину, Разум («Четыре слова» и т. п.). Цели героев концентрируются вокруг общественных, планетарных устремлений. Стысуда начинается новый значительный период — широкого романтического художественно-философского осмысления действительности.

Поэзия С. Вургун отличалась единством мысли и чувства. В лирике С. Вургун высокая эмоциональность и глубокое философское содержание проявляются в органичном единстве. Не только в лирике, но и вообще в творчестве последнего периода С. Вургун строит поэтическую концепцию, в том или ином пределе, с тем или иным тематическим акцентом, вокруг философско-эстетической и философско-этической проблемы «Победит ли разум на земле?». Здесь раскрываются устремления его к общегуманистическому идеалу.

Такие стихотворения С. Вургун, как «Поэт, как рано постарел ты», «Одинокая забывает могилу», «Любовь зовет меня к мечте», «Аллах», «Ажейран», «Телогрейка», «Я не спешу...», «Вспомни меня» и др., отталкиваясь

от обычных жизненных наблюдений, выражая психологическое состояние, поднимаются до «вечных» вопросов бытия. Здесь сквозь мажорные, оптимистические аккорды, сквозь чувство неистребимого жителя, прослушиваются и нотки светлой человеческой печали, вызванной познанием неустойчивости блага «времени», конечности человеческого существования.

Пусть туча медленной
пойдет над нами,
Пусть медленней течет
река. И пусть,
Весь мир на каплю
раздела глазами,
Я каждую запомню
наизусть.
Не думай, я не постарею,
я просто
Хочу, чтоб все в нас
оставляло след,
Чтоб мы, не дожившие
до ста,
Прожить умели за день
десять лет.
Пусть не спешит перо
в руке поэта
Скорее книгу жизни
завершить.
Пусть длится день!
Пусть вертится планета!
Я не спешу!
Мне некуда спешить!
(«Я не спешу».)
Перевод К. Симонова.

Жажда полнокровной деятельности жизни, жажда творчества до последнего вдоха, в котором заключен смысл человеческого существования, находит отточенное, зримое, волнующее художественное выражение. Диалектическое противоречие между переходящим и вечным, частным (конкретной человеческой жизнью) и общим (жизнью человечества), окрашивает стихотворение «Я не спешу» в лирическом контрапункте, придает повествованию оттенок раздумчивой печали, разрешается через утверждение победителей, неистребимой силы жизни, конкретное переживание возводится до уровня художественного философского обобщения.

Стихотворения этого типа интересны и с точки зрения того, что явились первыми яркими образцами лирики, отображающей психологическое состояние, внутреннее настроение; с этим стихотворением связано и начало нового направления в нашей поэзии шестидесятых годов.

Поэтическое осознание жизни, вера в силу человеческого разума, романтическая возвышенность, пламенная гражданственность вургунской поэзии, пафос служения передовым идеалам эпохи — все это подарило нашему замечательному современнику, как и самому его соиздателю, бессмертие и славу.

Курбан БАЙРАМОВ,
кандидат филологических наук.

и человека большой души. Много теплых строк посвятили ему. Огромной благодарностью к грузинскому поэту Карло Каладзе наполняется сердце, когда читаешь его стихотворение «Самед»; посвященное нашему земляку:

«Разве нам колет глаза,
что ты сед?
Горы Кавказские седы
от века.
Ночи и дни твои,
милой Самед,
Путь восхождения
для человека».

Зумруд МАМЕДОВА,
старший инспектор Главного архивного управления Азербайджанской ССР.

ФИЛОСОФСКАЯ ГЛУБИНА, ЛЮБОВЬ К ЧЕЛОВЕКУ

Исполнилось 75 лет со дня рождения выдающегося азербайджанского поэта и драматурга Самеда Вургун. Его лирические и драматические произведения стали достоянием читателей и зрителей во всем мире. Не сходит со сцены героико-романтическая драма в стихах «Вагиф», написанная в 1937 году. Она рассказывает о драматической судьбе выдающегося поэта и государственного деятеля XVIII века, о том, какую героическую борьбу развернул азербайджанский народ против порабощителей. Самед Вургун вошел в большую литературу нашей страны, как вдохновенный поэт, автор поэмы, большого числа стихотворений, исторической драмы «Жанляр», любовно-героической драмы «Фархад и Ширин», написанной по мотивам поэмы Низами. Поэтическая проникновенность, философская глубина, любовь к человеку, высокие интернационалистские качества были характерны для творчества Самеда Вургун.

Мы печатаем сегодня поборку высказываний о Самеде Вургуне известных советских и зарубежных писателей. Когда-нибудь писатель будущего напишет роман о жизни Вургун, жизни мастера, вечно стремящегося, ищущего, врага тишины и покоя, называвшего себя в стихах «птицей ураган». Живописный ураган Октябрьской революции, пронесшийся над нашей страной от льдов Арктики до теплых берегов Каспийского моря, не только ролл лес нефтяных вышек и новые прекрасные здания Баку, не только превратил отсталый Азербайджан в жемчужину каспийских берегов, но принес стихи, поэмы и пьесы Самеда Вургун в советскую литературу.

Николай ТИХОНОВ.

Когда одному из художников удается сделать что-нибудь настоящее, всем другим собратам становится легче работать. Почему? Потому что подлинно художественное произведение — это всегда обобщение, а значит, и выход. Сознательно или нет, мастер в нем подводит итог до него еще неясно воспринимаемому общественному опыту и типичным характеристикам, образами, конфликтами выводит наблюдения века из мира частностей на большую магистраль исторических закономерностей. А вслед за ним, за вожаком, начинают видеть эту магистраль и другие художники. Драма «Вагиф» — именно такое подлинно художественное произведение.

Маризтта ШАГИНИН.

В трагедии «Вагиф» есть все, что должно быть в трагедии: время, характеры, массовка, страсти, любовь, ненависть, борьба, смерть. Читая «Вагифа», вспоминаешь Шекспира и Пушкина, точнее — «Гамлет» и «Бориса Годунова». Но есть в пьесе черта, в такой мере свойственная только Самеде Вургуну: это его широкий лиризм. «Вагиф» — трагедия, по своему художественному своеобразию выходящая далеко за пределы культуры одного Азербайджана. Это — явление нового стиля, в котором мощно отражается наша социалистическая эпоха.

Илья СЕЛЬВИНСКИЙ.

Он окончательно нашел себя именно в театре, в романтической своей драматургии. В борьбе открытых страстей, в столкновении крупных характеров он увидел социальный смысл происходящего. В драме Самеда («Вагиф») все крупно, все о главном: о судьбах народа, несибяемого, борющегося за свое будущее, за лучшую долю. Автору не пришлось изобретать сложную драматическую интригу или сценически выгодные и эффектные ситуации. Ничего этого нет и в помине. Она правильно названа по-шекспировски «хроникой». Драматург с доверчивостью настоящего художника смело следует истории и легенде — большего ему и не надо. Но в результате какая яркая сценическая картина! Поистине это краски народного театра.

Павел АНТОКОЛЬСКИЙ.

Я недавно был в Баку. Смотрел там шестисотое представление народной трагедии Самеда Вургун «Вагиф». Зал, и не маленький, достаточно большой зал драматического театра имени Азизбекова был переполнен. Перед театром за один-два квартала вас встречают жаждущие приобрести билет.

Назим ХИКМЕТ.

Творчество Самеда Вургун тесно связано с живыми традициями азербайджанского искусства. Это творчество содержит подлинно поэтическое отношение к миру.

Бернгард РАЙХ.

КАДРЫ, ЗАПЕЧАТЛЕННЫЕ НА ВЕКА

В фондах Центрального государственного архива кинофотодокументов Азербайджанской ССР хранятся материалы, рассказывающие о жизни и творчестве народного поэта Азербайджана Самеда Вургун.

В 1934 году в Москве проходил первый Всесоюзный съезд советских писателей. На фотографии тех лет заснята группа азербайджанских поэтов и прозаиков вместе с выдающимися писателями А. М. Горьким, А. Н. Толстым. Среди них — поэт Самед Вургун.

Документы переносят нас в грозные годы Великой Отечественной войны. В стихах того периода Самед Вургун выступает как патриот, горячо любящий свою Родину.

С 22 по 28 сентября 1947 года в Баку проходили юбилейные торжества, посвященные 800-летию со дня рождения Низами Гянджеви. Вместе с азербайджанским народом его юбилей отмечали все народы нашей страны.

Неизменным участником всех событий, которыми было ознаменовано празднование юбилей поэта, был и Александр Фадеев. После юбилейных торжеств он вместе с Самедом Вургун побывал на родине М. Ф. Ахундова в Нухе (Шеки) и сфотографировался на память во дворе дома, где родился и провел детские годы выдающийся писатель.

Желанным гостем на торжествах был и казахский писатель Мухтар Ауэзов, большой знаток и ценитель

На снимке: А. М. ГОРЬКИЙ и А. Н. ТОЛСТОЙ среди азербайджанских писателей на I-м Всесоюзном съезде писателей. Слева на снимке — от А. Н. Толстого Самед ВУРГУН.

С 15 по 25 мая 1940 г. в Москве состоялась Декада азербайджанской литературы и искусства. На снимке: К. ФЕДИН и В. ЛУГОВСКИЙ с группой писателей — участников Декады азербайджанской литературы и искусства. В первом ряду (слева направо): С. РУСТАМ, С. ВУРГУН, В. ЛУГОВСКИЙ, Н. РАФИБЕРДИ, К. ФЕДИН, М. ДИЛЬБАЗИ. Во втором ряду (слева направо): Дж. ДИМФАРОВ, М. РАФИМ, О. САРЫВЕЛЛИ.